

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ И ПИСАТЬ О ДРЕВНОСТИ:
ВКЛАД ПЕРЕПИСКИ В ИСТОРИОГРАФИЮ»
(Тулуза, 17–19 ноября 2005 г.)**

Тема конференции, организованной Центром по изучению древности (ERASME) при Тулузском университете (Le Mirail), – роль и место научной переписки в историографии античности, письма ученых (в данном случае антиковедов – от древнеримского автора до современного историка, вооруженного ноутбуком) как источник, позволяющий заглянуть в их творческую лабораторию. В последнее время мы наблюдаем возрастающий интерес к данной теме – достаточно вспомнить публикации Г.М. Бонгард-Левина и его коллег¹, И.В. Тункиной², К. Бонне³ и других современных исследователей. Благодаря работам А. Момильяно⁴, П. Видаль-Накэ⁵ и других историков нашего времени, жанр историографии древней истории стал не только популярным, но и равноправным в ряду исторических дисциплин. Изучение эпистолярного наследия антиковедов прошлого расширяет круг наших знаний о них самих, их творчестве, помогает глубже понять контекст их работ и роль в них субъективного начала, а значит, оживляет их давно уже хрестоматийные труды, делает их более близкими и понятными. Не удивительно, что конференция в Тулузе привлекла внимание специалистов из ряда стран: Франции, Бельгии, Италии, Испании, Швейцарии, США.

Четыре заседания конференции были посвящены четырем темам, сформулированным исходя из тем предложенных докладов.

На первом заседании – «Истоки проблемы» – было заслушано 4 доклада. *Карлос Леви* (Париж) выступил с докладом «Интеллектуальное творчество и общение: переписка Цицерона». Письма Цицерона известны как важнейший источник по истории позднереспубликанского Рима. В то же время крайне редко поднимается вопрос о том, в какой мере эту переписку можно считать научной в строгом смысле слова. Автор рассмотрел понятие профессиональных знаний (*technai*) в переписке и соотношение этого понятия с такими значимыми для Цицерона сферами знаний, как философия и риторика. Разбирая переписку Цицерона с Аттиком, докладчик отметил преобладание в ней личной, идеологической или политической, а не научной информации. Тем не менее, полагает автор, письма Цицерона можно считать прообразом научной переписки более позднего времени. В докладе *Лорана Грайе* (Льеж) «*Cum libris veteribus amicis*: Бусбек, классическое образование и археологические изыскания» речь шла о «Турецких письмах» Ожье Гислена де Бусбека (1520–1591), посланного Фердинандом I ко двору Сулеймана Великолепного с целью заключить мир между Габсбургами и Османской империей. Письма Бусбека повествуют об этой миссии и содержат описание жизни и нравов подданных турецкого султана. Особый интерес представляют собственные археологические и антикварные поиски посла. Классическое образование Бусбека приводит к тому, что в его сочинении античность фигурирует одновременно и как объект изучения, и как образец для сравнения и объяснения восточной экзотики. На примере «Турецких писем», полагает Л. Грайе, можно сделать вывод о том, что в глазах культурного европейца той поры «античные храмы и янычары» были одинаково значимыми атрибутами Османской империи. *Коринн Бонне* и *Вероник Крингс* (Тулуза) представили доклад «Переписка Кюмона и отсылки на его “*Textes et Monuments figurés relatifs aux Mystères de Mithra*”». Внимание авторов привлекла группа писем из обширного эпистолярного наследия Франца Кюмона, ныне хранимого в фондах Бель-

¹ См., например: Скифский роман / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997; Парфянский выстрел / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина и Ю.Н. Литвиненко. М., 2003; История и поэзия. Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / Изд. текстов, исследование и комментарии Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. М., 2006 и др.

² См. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.

³ См. *La correspondance scientifique de Franz Cumont conservée à l'Academia Belgica de Rome / Ed. C. Bonnet. Bruxelles–Rome, 1997.*

⁴ См. *Momigliano A.* *Essays in Ancient and Modern Historiography.* Oxf., 1977 и другие работы этого автора.

⁵ См., например: *Vidal-Naquet P.* *La démocratie grecque vue d'ailleurs. Essais d'historiographie ancienne et moderne.* P., 1990.

гийской Академии в Риме и в семейном архиве Кюмона в бельгийском городе Ванлен. Эти 200 писем представляют собой отклики многочисленных корреспондентов историка на выход в свет в 1894–1900 гг. его фундаментального труда о митраистских памятниках. Авторы доклада проанализировали географию, хронологию, просопографию и тематику писем, а также реакцию на них самого Кюмона. По их мнению, данная переписка – важный источник по историографии митраизма, в деталях воссоздающий интеллектуальный фон антиковедения конца XIX в. *Верена Паравель* (Колумбийский университет, США) свой доклад «Переписка ученых: от гусиного пера до электронной мыши» посвятила особенностям научной переписки и организации в эпоху тотальной компьютеризации и интернета. Автор показала, как революционные преобразования в коммуникативной и информационной сферах влияют на социум ученых и на формы научного общения, раздвигая их границы, делая их общедоступными и меняя сам научный дискурс.

В ходе второго заседания было заслушано 5 докладов, объединенных темой «*Altertumswissenschaft* и круг общения ученых». В докладе *Эвы Гран-Эмери* (Париж) «Дезире Рауль-Рошетт и его немецкие корреспонденты» речь шла о переписке французского археолога Д. Рауля-Рошетта (1790–1854) и немецкого филолога Карла Бенедикта Хазе (1780–1864). Письма этих двух коллег и сотрудников по Академии надписей и «*Journal des Savants*» содержат богатую информацию о началах научных контактов между антиковедами Франции и Германии, свидетельствуя о посреднической роли обоих ученых в установлении этих контактов, которые в свою очередь способствовали зарождению во Франции школы классических археологии и эпиграфики. *Леандро Польверини* (Рим) сделал доклад на тему «Дружба и историография в переписке Белоха и Мейера». Переписка этих двух выдающихся историков, ровесников и друзей (из всех немецких коллег К.-Ю. Белоха Э. Мейер был его единственным другом), насчитывает 86 документов и охватывает период с 1885 по 1928 г. Она содержит важные сведения об академической карьере ученых, их культурных и политических взглядах, их работах и критике этих работ. Особое внимание автор уделил полемике корреспондентов по вопросам историографии, развернувшейся в 1893 г. после выхода в свет первого тома «Греческой истории» Белоха и второго тома «Истории древнего мира» Мейера. *Паскаль Пайен* (Тулуза) выступил с докладом «История эллинизма» Иоганна Густава Дройзена в его переписке: между наукой и пруссизмом». Автор попытался ответить на вопрос, почему Дройзен не закончил свой грандиозный труд по истории эллинизма и обратился к политической истории Пруссии. В 1833 г. Дройзен опубликовал «Историю Александра Великого», предварявшую его «Историю времен после Александра» (более известна как «История эллинизма»), к работе над которой он приступил сразу после окончания Берлинского университета в 1830 г. Два первых тома этой работы вышли в 1836–1843 годах, они заканчивались 220-м годом до н.э. Не завершив свой труд, Дройзен с конца 1840-х годов целиком переключился на изучение прусской истории. Лишь в 1877–1878 годах он вновь обратился к древности, чтобы объединить в трехтомник свои предыдущие работы об Александре и его преемниках. По мнению автора доклада, причины таких поворотов следует искать в современных историкам событиях, связанных с объединением германских государств вокруг Пруссии. Чтобы лучше понять логику поисков Дройзена, П. Пайен обратился к его переписке, изданной в 1929 г. внуком историка Р. Хюбнером. На ее основании можно сделать вывод, что «пруссский вопрос» заставлял Дройзена сравнивать завоевательную и объединительную политику Филиппа, Александра и эллинистических царей с политикой прусских правителей. Как и большинство крупных историков нового времени, Дройзен сближал историю и политику, античность и современность, а в его конкретном случае – историю эллинизма и историю Пруссии XVIII–XIX вв. *Джон Шайд* (Париж–Люксембург) в своем докладе «Предыстория “Римской религии и культа” в переписке Г. Виссова с Т. Моммзенем» рассказал о том, как возникла идея написания классической книги Георга Виссова о римской религии. В 1891 г. Моммзен предложил Виссову участие в новом издании римского календаря в рамках двенадцатого тома СЛ. В ответных письмах Виссова, приняв это предложение, обосновал историческую важность римского календаря и римской религии эпохи Августа и в дальнейшем развил эту мысль в своей книге. Доклад *Беатрис Бауши* (Монпелье) «Франц Кюмон и Анри-Иренеи Марру о трактате Августина “О музыке”» касался вопроса сходной интерпретации произведения Августина в книгах Кюмона («*L’Egyppte des astrologues*») и Марру («*Saint Augustin et la fin de la culture antique*»), на что впервые указал сам Марру в одном из своих писем Кюмону в 1937 г.

Третье заседание было посвящено теме «Формирование корпусов», и на нем заслушали 6 докладов. *Франсуаза Брикель-Шатонне* и *Катрин Фово-Брассо* (Париж) познакомили участников с «Историей “Корпуса семитских надписей” в архивах Академии надписей и изящной словесности». Архивы Кабинета СИС в Институте Франции насчитывают около 2000 писем, датированных 1867–1930 годами. Это собрание, включающее наряду с другими документами письма Э. Ренана, инициатора создания Корпуса, и семитолога Ш. Клермон-Ганно, содержит богатейшую информацию

по истории публикации семитских надписей, а также по археологии и эпиграфике Ближнего Востока и Северной Африки. *Юрген фон Унгерн Штернберг* (Базель) рассказал о «Немецко-французском сотрудничестве в области издания делосских надписей». Впервые вопрос о совместной публикации надписей, открытых французскими археологами на Делосе, был поднят в переписке Т. Омолля с Т. Моммзенем в 1887 г. К практической реализации проекта Берлинская и Парижская академии приступили лишь с 1899 г. – после того, как ученые преодолели сопротивление французских властей. Речь шла теперь уже о совместном издании надписей с Делоса и из Дельф, о чем стороны подписали соответствующий договор. Если с изданием дельфийских надписей не получилось с самого начала, то совместная работа над эпиграфическими памятниками Делоса шла весьма успешно. Большая заслуга в этом принадлежала М. Олло, У. фон Вилламовицу-Мёллендорфу и Ф. фон Хиллеру-Герtringену, на что указывает их обширная переписка. До 1914 г. Ф. Дюррбахом и П. Русселем было опубликовано два тома делосских надписей в рамках IG. XI. 2, 4. Первая мировая война прекратила это сотрудничество, и впоследствии издание надписей с Делоса было продолжено (несмотря на протесты немецких ученых) одними французами, сохранившимися, однако, единую нумерацию всех надписей. *Эрик Морвийе* (Авиньон) выступил с докладом «Эмиль Эсперандье и его “Собрание барельефов Галлии” в свете переписки». Корпус галльских барельефов – труд всей жизни Эсперандье, выходящий с 1905 по 1931 г. (вышло 12 томов). Знакомство с архивом ученого, хранящимся в Авиньоне, позволяет проследить историю создания Корпуса, исследовать манеру работы составителя, его требования к издателям и фотографам. Переписка Эсперандье с другими участниками проекта К. Жуллианом, С. Рейнаком и А. Эроном де Вилльфоссом показывает роль каждого из них в этом издании, а также свидетельствует о француско-немецком сотрудничестве в вопросах публикации аналогичных памятников Германии и Северной Франции. Доклад *Гвидо Шененса* и *Яна Болланзее* (Лувен) касался «Переписки Феликса Якоби и Эдуарда Мейера 1915 г. о композиции “Фрагментов греческих историков”». Хорошо известно, какими сложностями сопровождалось издание фундаментального труда Якоби, особенно в годы фашизма. Менее известны обстоятельства замысла этого проекта. Впервые с идеей подобного собрания Якоби выступил на Международном историческом конгрессе в Берлине в 1908 г. Одной из самых сложных и дискуссионных оказалась проблема структуры и организации Корпуса. Якоби изначально отказался от стандартных алфавитного, хронологического или географического принципов построения и предложил принцип эволюции жанра исторического повествования в античную эпоху. Первый том «Фрагментов», построенный по этому принципу, вышел в 1923 г. Авторы доклада, однако, показали, что Якоби планировал приступить к публикации еще в 1915 г., о чем свидетельствует его переписка с Мейером. В тот момент Якоби, находясь под давлением критиков, собирался отступить от своего принципа и опубликовать греческих историков в алфавитном порядке, но против этого резко выступил Мейер, который в дальнейшем оказывал не только моральную, но и финансовую поддержку знаменитому изданию. Эта тема была продолжена в докладе *Антонио Чавеса Рейно* (Севилья) «Феликс Якоби и его критики: письма, рецензии и *scholia Jacobiana*», посвященном развернувшейся в 1920-е годы полемике Якоби с историками, которые рассматривали и оценивали его труд не столько с научной, сколько с утилитарной позиции. В докладе *Лючано Канфоры* (Бари) «Настоящее “первое издание” флорентийских фрагментов *Hellenica Oxyrhynchia*» речь шла о забытом сегодня утерянном первом издании (в 1930-е годы) флорентийских фрагментов известного папируса и их повторном издании в 1948 г. Эта до сих пор во многом таинственная история прослежена автором на основе переписки М. Норса, Э. Бречча, Г. Де Санктиса, А. Грациани, Г. Колпопы и Р. Лонги.

На четвертом заседании – «Ученые и их труды» – было сделано 4 доклада. *Марианна Алти* (Авиньон) выступила с докладом «Археологические письма Эмиля Эсперандье в Тунисе в 1882–1883 гг.: начало карьеры». Молодой ученый был послан в Тунис для участия в топографической экспедиции по составлению карты страны, только что завоеванной Францией. В авиньонском архиве Эсперандье сохранилась его переписка той поры с Руа, консулом в Кефе, отцом Делаттром из Карфагена, Александром Палье, президентом Академии в Гиппоне, Жюльеном Пуансо и А. Эроном де Вилльфоссом. Эта переписка в основном касается археологических и эпиграфических находок, сделанных Эсперандье, и демонстрирует его стремление как можно быстрее опубликовать эти памятники и написать на их основе древнюю историю Туниса. *Франсиско Грасиа Алонсо* (Барселона) в докладе «Педро Босх Гимпера и Археологическая школа Барселона (1916–1939 годы) в документальных фондах и переписке» рассказал об истории каталонской школы, которая доминировала в области доисторической археологии Испании в межвоенные годы. Основателем школы считается Гимпера, ученик Роденвальдта и Вилламовица-Мёллендорфа. Докладчик остановился на биографии Гимпера, а в заключение подробно перечислил все документальные фонды и архивы, относящиеся к деятельности школы, включая переписку ее основателя. Доклад

Арнальдо Марконе (Флоренция–Удине) «“Социальная и экономическая история эллинистического мира” в переписке Кюмона и Ростовцева» – результат участия автора (совместно с Г.М. Бонгард-Левиным, К. Бонне и Ю.Н. Литвиненко) в проекте по изданию переписки Кюмона и Ростовцева, а также его работы по переизданию итальянского перевода «Социальной и экономической истории Римской империи» с новыми вставками и конъектурами Ростовцева, обнаруженными в трирском архиве историка. Переписка Кюмона и Ростовцева подробно освещает историю создания *SEHNW*, трудности и проблемы, стоявшие на пути автора трехтомника, его скептическое отношение к своей последней большой книге. Согласно докладчику, тезис А. Момильяно о том, что вторая – «эллинистическая» – история Ростовцева написана с большей прохладой, менее живо и страстно, чем его первая – «римская» – история, находит подтверждение в рассматриваемой переписке. *Эрве Дюшен* (Дижон) в докладе «Саломон Рейнак и Шарль Тиссо: рождение “Римской Африки”» рассказал о судьбе книги «Римская Африка» французского посла Ш.-Ж. Тиссо (1828–1884), создававшейся на протяжении 30 лет и опубликованной Рейнаком в 1884–1888 годы – уже после смерти автора. Их переписка, хранящаяся в Национальной Библиотеке и Библиотеке Межан в Экс-ан-Провансе, содержит новые сведения о начале научной карьеры Рейнака и о роли в этом его покровителя Тиссо.

Итоги конференции подвел *Хиннерк Брюнс* (Париж), остановившись на таких вопросах, как специфика написания древней истории, роль в этом новых архивных материалов, вклад в историографию античности национальных исторических школ.

Ю.Н. Литвиненко